041 ЦЕНТРПОЛИГРАФ HARLEQUIN

ТАЙЛЕР ЭНН СНЕЛЛ

ЗАЩИТНИК ДЛЯ ДЕРЗКОЙ ДЕВЧОНКИ

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тайлер Энн Снелл

Защитник для дерзкой девчонки

Серия «Интрига – Harlequin», книга 41

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972888
Защитник для дерзкой девчонки: роман / Пер. с англ. Л.А. Игоревского: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07295-5

Аннотация

Джонатан Кармайкл – агент и основатель охранной фирмы «Орион». Многие его коллеги обзаводятся семьями, и их жизнь в корне меняется. Джонатан тоже хочет покончить с кочевым образом жизни «полевого агента» и перейти на административную работу. Поэтому охрана Кейт Спирс – его последнее задание. Эта красавица брюнетка, чье прошлое окутано мрачными тайнами, добилась блестящих результатов в научных исследованиях. За препарат Кейт, аналог «сыворотки правды», идет настоящая охота неизвестного врага, и все равно она не желает всерьез относиться к получаемым угрозам и присутствию телохранителя. Но вскоре ситуация становится слишком опасной, и Кейт понимает, что не может обойтись без помощи Кармайкла, который, ко всему прочему, такой красивый и чуткий партнер…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 25
Глава 4 35
Глава 5 44
Глава 6 52
Глава 7 55
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Энн Тайлер Снелл
Защитник для дерзкой девчонки

Посвящается Вирджинии Спирс

Be on the Lookout: Bodyguard Copyright © 2016 by Tyler Anne Snell

«Защитник для дерзкой девчонки» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

От удара в челюсть, едва не пославшего его в нокаут, Джонатан Кармайкл пошатнулся, у него закружилась голова, потемнело в глазах.

Но его не так-то просто было убрать со сцены. Он сгруппировался и ударил нападавшего ногой. Тот не успел отскочить, потерял равновесие и тяжело рухнул на землю, хватая ртом воздух.

Джонатан еще не вполне пришел в себя – сказывался пропущенный удар в челюсть, – но понимал, что наемный убийца недолго будет валяться на полу.

Джонатан отметил, что дверь сзади и чуть левее по-прежнему закрыта, но он не был уверен в том, что Мартин заперся, как ему велели.

– Ты за это заплатишь… – просипел головорез, но Джонатан не дослушал. Он круто развернулся и мощным ударом отправил его в нокаут.

– Сегодня я все-таки выпью пива, – сказал себе Джонатан, осторожно ощупывая подбородок и морщась. – Ну да, так я и поступлю.

Он пнул своего противника носком ботинка; убедившись, что тот не встанет, развернулся к двери, за которой скрывался его клиент. Нажал на ручку, буркнув себе под нос:

– Мартин, я же велел вам запереться!

Его клиент, пожилой невысокий растяпа, даже не извинился за то, что не послушал своего телохранителя. Зато вытаращил глаза, увидев, как выглядит Джонатан.

– У вас кровь! – воскликнул Мартин и показал на рассеченные бровь и губу Джонатана.

– Не волнуйтесь, – ответил тот, на время забыв, что у него имеются и другие травмы. – Больше всего у меня болит челюсть.

– А… этот бандит как?

Головорез засыпал Мартина угрозами, выслеживал и несколько раз нападал на него. Негодяй горел желанием отомстить Мартину за то, что тот отправил его босса за решетку. Джонатан помнил, как Мартин явился в охранную фирму «Орион» и попросил выделить ему телохранителя. В полиции усомнились, что на него охотятся, а вот начальница Джонатана поверила ему.

– Больше он вас не обидит.

Мартин обмяк от облегчения.

– Спасибо тебе, сынок! Спасибо…

Джонатан кивнул, стараясь не обращать внимания на то, что ласковое обращение задело больную струну. Он откашлялся и с безучастным видом спросил:

– Но вы хоть позвонили в службу спасения?

Мартин виновато посмотрел на Джонатана, тот глубоко вздохнул.

– Так звоните, а я пока свяжу нашего приятеля, – приказал

он, доставая шнур из большого кармана брюк карго. Мартин кивнул.

Головорез на вид показался Джонатану ровесником. Правда, жизнь у него, судя по всему, была более тяжелая. Прежде чем связать, Джонатан обыскал его. Он нашел складной нож и пачку наличных. Документов при здоровяке не было. Джонатан подумал, что в чем-то он его даже понимает. Для этого человека на первом месте была верность своему боссу.

Доказательством в пользу его версии служили многочисленные шрамы, украшавшие физиономию головореза. Его не сбить с выбранного курса.

Так ли уж сильно он отличается от Джонатана, который мог стать таким же, если бы много лет назад не познакомился со своей нынешней начальницей? Джонатан покачал головой. Он еще смолоду усвоил: от гадания «что было бы, если…» куда больше вреда, чем пользы.

– Я позвонил – они уже едут, правда, немного удивились, – сообщил Мартин, выходя из соседней комнаты и стараясь не смотреть на связанного человека, который много месяцев донимал его. – Тут вас спрашивают… – пожав плечами, он протянул Джонатану трубку.

Джонатан осторожно произнес:

– Кармайкл слушает.

– Почему у клиента твой телефон?

Услышав голос самого блистательного агента «Ориона»

и своего лучшего друга, Джонатан широко улыбнулся:

– Смотрите-ка, кто тут у нас! Марк Трэнтон! Вернулся из отпуска?

Друг хмыкнул:

– А ты думал, я помру за неделю бесплатного отдыха в бунгало на пляже?

– Прежний Марк непременно бы умер, – напомнил другу Джонатан. – Правда, новый Марк куда лучше прежнего, так что все вполне понятно.

– Рядом с новым Марком постоянно находятся две дамы, которые ни за что не позволили бы ему умереть от щедрости бывшего клиента, – друг снова рассмеялся. Джонатан знал Марка около десяти лет и радовался, что друг нашел свое счастье. Теперь у него есть спутница жизни и ее дочь. – И все-таки почему твой телефон оказался у клиента?

Джонатан наскоро ввел Марка в курс дела с того момента, как головорез взломал замок, и до того, как был послан в нокаут. Он уловил тревогу в голосе Марка, когда тот спрашивал, не ранен ли Джонатан, но отмахнулся:

– Скоро приедут копы, так что мне пора идти… Погоди, а что ты хотел?

– Да так, пустяки. Это может подождать. Перезвони, когда прилетишь в Даллас; встретимся в «Орионе».

Джонатан согласился; закончив разговор, сунул телефон в карман, посмотрел на человека, лежащего на полу, и подумал:

«На твоем месте мог быть я».

Через два дня Джонатан несся по Далласу в любимом удобном «ренджровере». Шел дождь, но не такой сильный, чтобы испортить ему настроение от возвращения домой. Интересно, почему Марк так настаивал, чтобы он сразу же ехал в штаб-квартиру «Ориона»? Что там у него стряслось? Джонатан покачал головой и, повернув направо, встроился в медленно ползущий поток машин.

До «Ориона» он служил агентом в частной фирме «Редстоун Солюшенз», которая рекламировала себя как «элитное охранное предприятие». В самом деле, у владельцев было столько денег, что они не знали, куда их девать. Однако они нисколько не заботились о тех, у кого не хватало средств даже для обеспечения основных мер предосторожности. Работая в «Редстоун», Джонатан разъезжал по всему миру. Потом он перешел в «Орион». Денег у владельцев фирмы было куда меньше, зато они отличались более высокими нравственными принципами. Здешние командировки в основном были в пределах Соединенных Штатов. Однако в ходе своих многочисленных поездок Джонатан пришел к выводу: пробки раздражают везде одинаково.

К тому времени, как он добрался до одноэтажного здания с табличкой «Охранная фирма «Орион», дождь кончился. Джонатан вышел из машины и потянулся. От асфальта на парковке поднимался пар. Джонатан был выше Марка и Оли-

вера, еще одного близкого друга и сотрудника «Ориона». В юности он был просто долговязым, и над ним смеялись, дразнили «каланчой» и «дылдой». Но, пойдя в телохранители, он научился извлекать из своей комплекции выгоды.

Сила и скорость – вот чего ему пришлось добиваться наиболее упорно.

Окна в вестибюле «Ориона» были тонированными; они не пропускали внутрь лучи жаркого техасского солнца. Наслаждаясь прохладой, Джонатан прошел мимо стойки, не увидев за ней Джиллиан, их секретарши – настоящего компьютерного гения. Джонатан немного удивился.

Идя по коридору, ведущему к общему залу для персонала, Джонатан почувствовал тревогу, особенно после того, как прошел мимо пустых кабинетов, принадлежавших Марку и Томасу, еще одному агенту «Ориона».

– Эй, есть кто живой? – крикнул он, заглядывая на «поляну», как они обычно называли общий зал перед кабинетом Никки и тренажерным залом. Обычно агенты здесь отдыхали, например, азартно резались в пинг-понг. Здесь всегда было спокойно.

– Сюрприз! – закричали голоса при его появлении. Джонатан смутился, заметив тут едва ли не всех сотрудников. С потолка свисал разноцветный плакат с надписью «Поздравляем!».

Что происходит?

Джонатан обвел взглядом собравшихся. Как их много!

Среди них он заметил Марка, Никки, офисных работников «Ориона» и нескольких совершенно незнакомых людей. Он не сомневался, что выглядит как болван, потому что стоит и растерянно глазеет на них.

– Что я пропустил? – спросил он, когда умолкли радостные возгласы.

В ответ рассмеялась симпатичная брюнетка с короткими волосами – Никки Уотерс, основательница и директор «Ориона», а также третья из ближайших его друзей.

– Откровенно говоря, все это… – она обвела рукой собравшихся, показала на разноцветный плакат, – не в твою честь, но уж очень нам захотелось тебя удивить. Хотя, наверное, мы имеем полное право сказать: «Поздравляем с успешным завершением задания на этой неделе!» – Она подняла узкий бокал с шампанским. Оглядевшись, Джонатан заметил, что такие же бокалы держат в руках и остальные. – За Джонатана Кармайкла, который великолепно справился с заданием!

– Правильно, правильно! – послышались голоса.

– Спасибо, – неуверенно ответил Джонатан. – И все-таки… Кого мы поздравляем? Какой сегодня праздник?

Никки посмотрела на Марка; тот чуть подвинулся, и Джонатан увидел Келли, его подружку.

– Сегодня поздравляют нас, – сказала Келли, поднимая левую руку. Джонатан увидел кольцо, но достаточно было взглянуть на лицо Марка.

– Шутите! – воскликнул Джонатан, широко улыбаясь. – Вы, значит, скоро поженитесь?

Они хором рассмеялись:

– Даже не сомневайся, шафер!

Джонатан так радовался за лучшего друга, что подбежал к нему и похлопал его по спине. Марк обнял Джонатана, а потом положил руку на плечи своей будущей жене. Остальные принялись разговаривать между собой, а Джонатан отступил на шаг и еще раз поздравил друга и его невесту.

– Я хотел сначала сказать обо всем тебе, а потом уже всем остальным, но она, – Марк покосился на Келли, – оказалась настоящей болтушкой.

Келли только рассмеялась. Ники в это время беседовала с какой-то незнакомой женщиной.

– Что у тебя с лицом? – спросил Марк.

Вид у Джонатана и правда был не слишком презентабельный – верхняя губа разбита, рассеченная бровь заклеена пластырем, уродливый шрам на подбородке. Одним словом – красавчик!

– Не волнуйся, чувствую я себя хуже, чем выгляжу, – пошутил он. – Неужели я буду шафером? – Джонатану не хотелось вспоминать о последнем задании. В конце концов, друг только что оказал ему большую честь, сделав шафером на своей свадьбе! Марк хлопнул его по плечу:

– А кто же еще? Иди распакуй вещи, а потом мы обсудим, где устроим мальчишник.

Джонатан пошел к себе в кабинет и поставил рюкзак на стол. В открытую дверь он видел, как Келли и Марк держатся за руки, хотя и разговаривали с разными людьми. Именно в этот момент, глядя на них, он принял важное решение. А секундой позже в его кабинет вошла Ники с досье нового клиента.

– Я больше не хочу работать «в поле», – выпалил Джонатан, удивив не только Никки, но и самого себя. – Никки, я все время отстаю от жизни и больше так не хочу. Не хочу и не могу… – Никки села. Джонатан продолжал: – Марк женится; у него уже есть маленькая семья. У Оливера скоро родится ребенок. А я… – Он с трудом подбирал нужные слова.

– Хочешь пустить корни, – подсказала Никки.

– Да, но как мне пустить корни, если я нигде подолгу не задерживаюсь?

– И поэтому ты хочешь перейти на административную работу?

Он кивнул.

Никки Уотерс не так легко было смутить. Она поджала губы, но не стала с ним спорить.

– Ладно, – сказала она.

– Ты согласна?! – Джонатан думал, что Никки разозлится. Если не считать Марка, он считался самым опытным «полевым агентом».

– Когда я открывала «Орион», я понимала, что меня ждет много работы, и ты с самого начала был одним из моих глав-

ных помощников. Без тебя я бы не справилась. А ты ради работы всегда жертвовал своей личной жизнью. Если тебе надоели разъезды, мы все уладим.

– Значит… с разъездами покончено?

Никки подняла палец:

– Этого я не говорила!

Глава 2

Посмотрев на письмо в пятнах крови, Кейт Спирс вздохнула. Оно, как и многие предыдущие письма, было аккуратно сложено и лежало строго посередине ее придверного коврика.

Ее отец, Дикон, который только и делал, что волновался, топтался у нее за спиной, разговаривая по телефону. Последний повод для тревоги – у его жены, мачехи Кейт, выдался неудачный день на работе. Дикон считал себя хорошим мужем, поэтому он расхаживал по тротуару возле почтового ящика Кейт и терпеливо выслушивал жалобы жены, пока дочь пыталась понять, что делать с окровавленной корреспонденцией.

– Непонятно, в чем тут дело, – бормотала Кейт, роясь в своей огромной сумке. Поскольку Кейт не проводила четкой границы между работой и домом, она нашла упаковку резиновых перчаток и натянула перчатку на руку. Еще в одном кармане сумки отыскался чистый пакет. В жизни ученых-экспериментаторов все-таки есть свои преимущества.

– Да, милая, я тоже тебя люблю, – сказал Дикон, внезапно заканчивая разговор и подходя к дочери. Кейт поспешно запихнула письмо и перчатку в пластиковый пакет, а пакет спрятала в сумку. Ей даже показалось, что она вернулась в детство и скрывает от отца какую-то шалость. Правда, она

хорошо знала: мало что может ускользнуть от внимания Дикона Спирса.

– Ну что, будем и дальше притворяться, будто я не видел, как ты сунула что-то к себе в сумку?

– Понятия не имею, о чем ты, – солгала она, открывая дверь.

– Ты всегда повышаешь голос, когда хочешь меня обмануть, – не сдавался отец, входя за ней в прихожую. Обычно Кейт ставила сумку под стол у входной двери, но сейчас не выпускала ее из рук. Она понимала: стоит ей поставить сумку, как отец тут же откроет ее.

– Может, перестанешь заниматься психоанализом? Я, знаешь ли, не база данных, – улыбнулась она. Дикон владел компьютерным магазином, и Кейт не упускала случая съязвить на тему его осведомленности в предмете. Обычно ее шуточки смешили отца, но только не сейчас. Ее наигранное веселье не сбило Дикона с курса. И не важно, что его дочери уже двадцать девять, у нее квартира в ипотеке и она только что завершила пятилетний проект, способный многим спасти жизнь!

– Кэтрин Гайя Спирс, не знаю, почему ты меня обманываешь, но лучше выкладывай все начистоту!

Кейт решила потянуть время и отправилась в кухню. Сумку она крепко придерживала за ремешок.

– Папа, хочешь кофе? – спросила она, меняя тему. – Лично я просто умираю без кофе! – Дикон молча последовал за

ней и застыл статуей у холодильника. Кейт отлично знала отца и понимала: у него железная воля и его не переупрямить. Она заглянула в голубые глаза отца и снова отметила, как они не похожи внешне.

Низкорослый, но крепко сбитый, Дикон обладал от природы смуглой кожей, которая досталась ему в наследство от матери-латиноамериканки. Зато волосы у него были отцовские, очень светлые, хотя с возрастом поредели на макушке, где появилась солидная плешь. Все видевшие его сразу понимали, что он – пенсионер из Флориды. Ему исполнилось пятьдесят шесть, но круглое лицо осталось молодым. Нижней половины лица почти не видно под пышными, выгоревшими на солнце усами – по мнению его второй жены Донны, усы придают Дикону царственный вид.

Зато Кейт была копией своей матери. Кейт унаследовала ее фигуру. Когда она надевала туфли на каблуках, то при росте метр семьдесят пять оказывалась выше Дикона на целую голову. Правда, на каблуках она ходила нечасто. Кейт была худощавой, но не мускулистой, как ее мать Кассандра, работая в правоохранительных органах, она должна была постоянно тренироваться. Кроме того, Кейт унаследовала от матери густые каштановые волосы, нежный овал лица и полные, чувственные губы.

Кейт покосилась на отца, он так на нее смотрел, словно хотел прожечь в ней дыру.

– На самом деле все не так и страшно, – сказала наконец

Кейт. – Почему ты не позволишь мне самой разобраться?

Дикон решительно покачал головой. Со вздохом она поставила сумку на рабочий стол и достала оттуда пакет.

– Это что, кровь?! – воскликнул Дикон, с ужасом взял пакет двумя пальцами и, стараясь не задеть содержимого, положил на столешницу.

– Похоже на то, но, если все как в прошлый раз, жидкость искусственная.

Дикон вытаращил глаза:

– В прошлый раз?! Хочешь сказать, что ты уже получала такое?

Кейт в очередной раз вздохнула. Откровенный разговор с отцом она надеялась отложить до своего возвращения из поездки. Возможно, к тому времени такие письма и вовсе прекратятся. Усевшись на высокий барный табурет напротив отца, она объяснила:

– За последние несколько месяцев я получила несколько штук. Их приносили и домой, и на работу… Но только вот это и прошлое были испачканы веществом, похожим – только похожим! – на человеческую кровь. Разумеется, мы все проверили, и оказалось, что кровь ненастоящая. Хотя мне все равно противно прикасаться к этим письмам без перчаток, – она достала из сумки пару резиновых перчаток и протянула отцу, потому что видела, как ему не терпится прочесть, что написано на листке. Он молча натянул перчатки. Кейт постелила на стол бумажное полотенце.

– Листок исписан с обеих сторон, – заметил отец, щурясь и разглядывая буквы, написанные от руки. Так же, как во всех остальных полученных ею записках. – Но повторяется всего одно слово: «Zastavit». – Он несколько раз повторил слово, как будто пробуя его на вкус.

– По-моему, это по-чешски, – нехотя сказала Кейт.

– Ты уверена?

– Нет. – Она пожала плечами. – Но оно почти наверняка означает «прекрати» или «остановись».

Дикон вопросительно поднял брови.

Кейт подняла указательный палец, ненадолго скрылась в спальне и вернулась с небольшой шкатулкой. Придвинула шкатулку отцу. Откинув крышку, Дикон достал оттуда связку писем.

– Сколько их всего? – Всего писем насчитывалось восемнадцать. И в каждом на двух сторонах листка повторялось одно и то же слово.

– Все они на разных языках, и все примерно означают «остановись» или «прекрати», – пояснила Кейт. – Кроме того, первое было написано по-английски. Наверное, на тот случай, если я не пойму.

– «Остановись», «прекрати»… что тут имеется в виду? – Дикон покачал головой. Он обо всем догадался еще до того, как Кейт успела ответить. – Твои исследования!

– Да, наверное, – Кейт пожала плечами. – Кроме работы, у меня в жизни почти ничего нет. Если только мои неизвест-

ные доброжелатели не требуют, чтобы я прекратила пить кофе. Что, откровенно говоря, вряд ли скоро произойдет.

– Проклятие, Кейт! – Отец хлопнул ладонью по столешнице, и она вздрогнула от неожиданности. – Не шути на такие темы! – Он помахал запиской. – Ты получаешь угрозы, а не любовные письма! Причем автор потратил на их составление немало трудов!

– Какие же это угрозы, папа? – не сдавалась Кейт. – Просто слова на разных языках… вернее, одно и то же слово. Ни в одном из писем нет угроз лично мне!

– Кейт, их ведь принесли к тебе домой!

– Именно это я и сказала полицейским после того, как получила второе письмо.

– А они что? – удивленно спросил отец.

– Повторили то, что я тебе только что сказала. В письмах нет прямых угроз в мой адрес; со мной ничего не случилось. Мне, правда, предложили повесить камеру на парадное крыльцо, но… – Она замолчала.

– Что «но»?

– Но я последнее время так занята подготовкой к конференции, что все время забываю об этом.

Ей показалось, что отец сдерживается из последних сил, чтобы не выругать ее за беспечность. Старые письма он положил в шкатулку, а последнее – назад, в пакет, где оно лежало. Пакет придвинул дочери.

– Проверь его как можно скорее, надо убедиться, что

кровь в самом деле ненастоящая. Я позвоню в магазин и до завтра возьму выходной. Кстати, ты обещала сварить кофе! – Он взял шкатулку и пересел за обеденный стол. – А я пока еще раз их перечитаю и постараюсь понять, за какие грехи мне послали такую непослушную дочь!

Кейт потерла переносицу, надеясь, что давящая головная боль не перейдет в приступ мигрени. Растянувшись на кровати, рядом с чемоданом и дорожной сумкой, она молилась, чтобы головная боль поскорее прошла.

Ей ни к чему лишние трудности – их и так предостаточно.

– Телохранитель – ну и что тут такого? – говорил отец, стоя на пороге. Узнав о странных письмах, он усилил свою и без того неслабую родительскую опеку и теперь донимал ее советами. – Не капризничай, как маленькая!

Кейт, которую на работе считали блестящим специалистом, прежде чем ответить, высунула язык.

– Я не маленькая! – возразила она, стараясь говорить спокойно. – По-моему, учитывая обстановку, я реагирую совершенно нормально.

– Знаешь, другие дочери на твоем месте были бы мне благодарны.

Кейт рассмеялась:

– Другие отцы не действуют за спиной у дочерей и не нанимают им телохранителей – подумать только, телохранителей! – перед деловыми поездками!

Дикон немного смутился, но сразу пришел в себя и парировал:

– Зато другие дочери не… – Он поднял руку, останавливая себя. – Слушай, мы с тобой можем целый день сидеть тут и ругаться, а у тебя еще вещи не собраны… Будь ко мне снисходительна! В конце концов, ты у меня – единственная дочь. – Голос у него дрогнул, поэтому Кейт не стала язвить, хотя ехидные слова рвались с языка. Она села и посмотрела отцу в глаза.

– А теперь послушай меня внимательно и постарайся не обижаться, – начал он. – Почти всю жизнь ты работаешь, стремясь помочь людям, которых никогда в жизни не увидишь. Ты сутки напролет сидишь в лаборатории. В своей профессии ты достигла таких высот, о которых я не мог и мечтать. Поэтому я очень горжусь тобой… Но из-за своего рвения… из-за преданности делу… ты словно в шорах, ты за деревьями не видишь леса. Не спорю, твоя работа очень важна. Но важна и ты сама! Ты очень ревниво относишься к своей секретной работе. Ты стараешься сохранить ее в тайне. А помнишь, что я когда-то говорил тебе о тайнах?

– Что их не существует.

Отец улыбнулся.

– Кто-то всегда проговорится, и тайное станет явным. Таков закон природы. Так считала и твоя мать. Судя по всему, кто-то что-то узнал. Кто-то обратил внимание на тебя. Ты сама говоришь, что после конференции, на которую ты едешь,

все изменится. Так вот, я хочу позаботиться о том, чтобы ты выступила на конференции, поднялась на очередную высоту и тебе ничто не угрожало. Хотя ты пока не видишь цельной картины, не понимаешь, какая тебе грозит опасность. – Он похлопал ее по колену. – Так что прошу тебя, не сопротивляйся… Пусть только ради того, чтобы твой старик отец немного успокоился.

На лице Дикона сменилось множество эмоций. Она помнила, на какие жертвы ему пришлось идти, пока он в одиночку растил ее с девятилетнего возраста. И он никогда ни о чем ее не просил.

– Я люблю тебя и понимаю твою точку зрения, поэтому давай договоримся, – предложила Кейт. – Хорошо, я согласна на защиту, но мне хватит всего одного телохранителя. Одного! Все, что сверх того, привлечет ко мне ненужное внимание и… даже немного напугает меня. Итак, один, и не больше. Договорились?

Судя по его лицу, он снова готов был спорить, но, подумав, кивнул:

– Хорошо. – Он протянул ей руку. – Договорились!

Кейт глубоко вздохнула и пожала отцу руку.

– Кстати, интересно, как ты собираешься платить за услуги телохранителя? – Пять лет назад отец женился и открыл компьютерный магазин, где работал с утра до ночи…

– Мне повезло – у меня хорошие связи. Фирма, в которую я обратился, иногда предоставляет услуги даром, если дело,

по их мнению, того стоит. Один из моих клиентов, живущих в Далласе, написал о них статью; сейчас он любезно порекомендовал им меня. – Отец широко улыбнулся.

– В таком случае твоя фирма явно непрофессиональная…

– Как раз наоборот! У них замечательный послужной список, и это еще мягко сказано, – возразил отец. – Не волнуйся, я прочел о них все, что только можно.

– Почему же они работают даром? – спросила озадаченная Кейт. Дикон широко улыбнулся:

– А ты попробуй выяснить у своего телохранителя!

Глава 3

Ну вот, опять! Пробка. Джонатан выглянул из окошка взятой напрокат машины и возмущенно хмыкнул.

– Добро пожаловать в Нью-Йорк! – буркнул он себе под нос.

Последние полчаса он практически стоял на месте из-за небольшого ДТП, участники которого решили вызвать полицию и заблокировали две полосы движения. И Дикон, и остальные водители, стоящие в пробке, считали, что в этом нет никакой необходимости. Очень некстати!

Стоя в пробке, Джонатан успел прочесть все три ориентировки на свою последнюю клиентку, Кэтрин Спирс. Она должна была ждать его в аэропорту, но когда Джонатан прилетел и набрал ее номер, услышал голосовое сообщение: клиентка решила одна поехать в отель.

Как она выразилась, «она не проживет еще полчаса без кофе, не такого паршивого, как в аэропорту».

Еще через десять минут пробка наконец начала рассасываться. До места Джонатан добрался без приключений. Он припарковался, отправил Никки сообщение, что наконец прибыл, и взял с заднего сиденья дорожную сумку. В сумке лежал тщательно выглаженный костюм и другие вещи, подходящие на любые случаи жизни и не нуждавшиеся в глажке. Сумка была легкой, но в ней нашлось место всему необхо-

димому для пребывания в отеле с пятницы до вторника – не самое долгое, но и не самое короткое задание. Зато последнее… Джонатан вспомнил свой разговор с Никки. Он вошел в кабину лифта, мысленно представив себе план отеля. За главным вестибюлем на первом этаже находятся комната отдыха и тренажерный зал, которым постояльцы могли пользоваться круглосуточно. С двух сторон здания идут лестницы, рядом с которыми имеются лифты. Посередине вестибюля – стойка администратора. Из главного выхода можно попасть на улицу.

Джонатан здесь раньше не останавливался. Перед отъездом Джиллиан успела ознакомить его с планировкой отеля. Всегда лучше заранее знать, где что находится. Агенты «Ориона» гордились тем, что тщательно готовятся к заданиям – хотя даже это ничего не гарантировало. Клиенты иногда выкидывали самые невероятные номера, меняя условия в самую последнюю минуту. Впрочем, агентов «Ориона» это не смущало, они накопили достаточный опыт за три года работы фирмы.

Джонатан посмотрел на себя в зеркальную дверь и недовольно поморщился. Накануне он не выспался, лететь пришлось ранним рейсом; он надеялся, что клиентка не заметит темных кругов у него под глазами. Джонатан вспомнил, что говорила о ней Никки. На вечеринке в честь помолвки Марка она наскоро ввела его в курс дела.

– Я бы не поручила тебе это задание, поскольку ты, во-

первых, только что вернулся и, во-вторых, хочешь перейти на административную работу. Но человек, который просил нас об услугах, был так встревожен… Его тревога как будто и мне передалась, – Никки перевела взгляд на стену. Там ничего не было, но Джонатан догадывался, что Никки думает о молодой женщине, портрет которой висел за этой стеной. Та молодая женщина круто изменила их жизнь. Без нее ни Никки, ни Оливер, ни Марк, ни Джонатан не стали бы теми, кем они стали. Но ее они не спасли… – Он живет во Флориде, а о нас узнал через одного из недавних клиентов Томаса. Его дочь уже какое-то время получает неприятные письма.

– Дочь?

– Да, Кэтрин Спирс научный работник. Очень умна, но, возможно, не совсем в ладах со здравым смыслом. Ее отец Дикон – ну и имечко! – говорит, что она беспечно относится к происходящему, зато он ужасно перепугался. В воскресенье она должна делать доклад на конференции в Нью-Йорке, и он боится, что тот или те, кто посылает ей письма – кстати, их приносят как на работу, так и домой, – хотят ей помешать выступить с докладом.

– И здесь в игру вступаем мы.

– Будем надеяться, что здесь в игру вступаешь ты.

Джонатан слишком уважал свою начальницу и друга, чтобы с порога отказаться от задания.

Хотя и попросил время подумать до следующего утра.

Утром Никки показала ему копии писем, пришедших от

Дикона по факсу. Джонатан хранил невозмутимость, но холодок пробежал по его спине.

– Ясно. Я согласен.

Он не изменил своего решения даже после звонка, в котором ему сообщили, что ученая дама настаивает на одном телохранителе. Важно, что на карту поставлена ее безопасность.

Джонатан отправился регистрироваться. При мысли о клиентке он помрачнел. Он знал о ней лишь основные сведения. Заочно она казалась ему властной, равнодушной и эгоистичной.

– Добро пожаловать! Чем я могу вам помочь? – весело обратился к нему стоящий за стойкой молодой парень. На вид ему можно было дать двадцать с небольшим. Судя по именной табличке, его звали Джетт.

Джонатан поставил сумку и достал свое удостоверение.

– Номер заказан на имя Джонатана Кармайкла. – Он положил на стойку водительские права и корпоративную кредитную карту.

– Скажите, пожалуйста, моя приятельница уже заселилась? Ее зовут Кэтрин Спирс.

– С час назад, – тут же ответил администратор.

Такая быстрота удивила Джонатана.

– Вы ее помните? – спросил он.

– Да, она первым делом спросила, где здесь можно получить по-настоящему хороший кофе. – Такой вопрос, судя по

всему, не обидел Джетта. – Я направил ее к кафе в квартале отсюда. – Он посмотрел куда-то поверх плеча Джонатана. – Наверное, она уже нашла его.

Джонатан обернулся и увидел свою клиентку. Кэтрин только что вошла в отель. Она держала в руке бумажный стакан с кофе. Она посмотрела на него как на старого знакомого, чего он не ожидал, и устремилась к нему.

– Мистер Кармайкл! – Она протянула ему руку, видимо, не сомневалась в том, кто он такой. – Рада, что вы наконец-то добрались.

Неожиданно для себя он широко улыбнулся:

– Мисс Спирс, счастлив видеть, что вы успели найти хороший кофе, ведь это для вас так важно. – Они обменялись рукопожатием, и клиентка снова удивила его. Она не только крепко пожала его руку, но и задержала ее в своей.

– На самом деле я успела выпить два кофе.

Они отступили на шаг друг от друга, но улыбаться Джонатан не перестал. Он видел фото Кэт рин перед тем, как отправился на задание, это был неудачный снимок. Наяву она оказалась гораздо симпатичнее, но было в ней нечто очень привлекательное; что именно, он пока не мог определить.

Клиентка продолжала удивлять Джонатана Кармайкла.

– Я бы подождала вас в аэропорту, – продолжала она подчеркнуто холодно, – но буду откровенна, думаю, в вашем пребывании здесь нет необходимости.

Джонатан усмехнулся; странно, раньше он то же самое ду-

мал о ней.

– Разве вам не хочется подстраховаться, чтобы потом не жалеть? – спросил он.

Кэтрин невесело улыбнулась в ответ:

– Предпочитаю не беспокоиться о том, что за мной повсюду следует телохранитель, следит за каждым моим шагом в то время, как я готовлюсь к величайшему карьерному взлету в жизни. – Она едва заметно выставила бедро вперед. – То есть, если бы мне позволено было выбирать…

В глубине души ему сразу же захотелось отстаивать свои навыки и профессионализм компании, которая составляла значительную часть его жизни. Однако их явно подслушивал Джетт, поэтому телохранитель предпочел вести себя благоразумнее.

– Охранная фирма «Орион» не заставляет клиентов нанимать своих сотрудников, – заметил он. – К нам обратился ваш отец, и вы, насколько я понял, с ним согласились. Что же касается слежки за каждым вашим шагом, могу вас заверить, что… если я делаю свое дело правильно, я буду следить не за вами, а за вашим окружением. Моя задача – обеспечивать вашу безопасность. Так что, если вам не нравится наш договор, вам лучше поговорить с отцом – и как следует подумать самой.

– Ясно… – не сразу ответила Кэтрин. Держалась она по-прежнему скованно и холодно. – А теперь прошу меня извинить, мне нужно подняться к себе в номер.

Она метнула на него испепеляющий взгляд, от чего Джонатан снова улыбнулся.

– Нам по пути, я провожу вас! – Видя, что она застыла в недоумении, он поспешил пояснить: – Разве ваш отец не говорил? Он просил, чтобы мы с вами поселились в смежных номерах.

И пусть Джонатан совсем недолго был знаком с ученой дамой, он понял, что его слова попали в цель.

Предстоящие дни обещали стать интересными.

Кейт очень не хотелось общаться с телохранителем, каким бы красавцем тот ни оказался. Впрочем, на снимке, присланном отцу некоей Никки Уотерс, она увидела слегка загорелого мужчину с невыразительным лицом. Он не был похож на телохранителей из кино. Казался самым заурядным человеком, кого не отличишь в толпе. Наверное, телохранитель и должен быть таким.

Однако, увидев его, она подумала, что, скорее всего, неверно судила о нем. Он был очень высокого роста с правильными чертами лица, а его синие глаза казались бездонными озерами на фоне слегка загорелой кожи, которую так удачно оттеняли короткие волосы цвета воронова крыла. И ему очень шла аккуратно подстриженная эспаньолка. Одет он был в серую футболку и джинсы. Когда он повернулся к администратору и протянул руку, Кейт заметила у него на предплечье татуировку.

Пожалуй, Джонатан Кармайкл не похож на заурядного человека.

– Вы грубо нарушаете мое право на личную жизнь, – заметила Кейт, первой входя в кабину лифта. Как и весь отель, лифт давно устарел. Она нажала кнопку второго этажа, надеясь, что они не застрянут. Нервы у нее были на пределе; она злилась на отца и на мужчину, стоявшего рядом. Совместное пребывание в тесном пространстве смущало и раздражало ее.

– Вынужден напомнить, что в фирму «Орион» обратился ваш отец, а вы с ним согласились, – заметил ее спутник, такой высокий, что без труда мог бы достать до потолка.

– Я имею в виду смежные номера, – уточнила Кейт.

– Да, наши номера соединены внутренней дверью, но не думайте, что я воспользуюсь ею без нужды. У меня даже ключа нет. Нам нужно только одно: чтобы номера располагались близко, а поскольку отель старый, соседние номера часто бывают смежными… – Он лукаво улыбнулся: – Или вы хотите, чтобы я дал ключ от своего номера вам?

Мурашки поползли у Кейт по коже.

– Нет! – быстро ответила она. – Мне ваш ключ совершенно ни к чему.

– Отлично. В таком случае никаких проблем не возникнет!

Дверцы кабины разъехались в стороны, и Кейт поспешила к номеру. Джонатан следовал за ней с сумкой в руке.

– Я осмотрю ваш номер, хорошо? – сказал он, когда она достала ключ-карту. – Хочу знать, где в нем что находится – на всякий случай.

Кейт с трудом удержалась от язвительной реплики и только досадливо вздохнула.

– Конечно, почему нет? – Она распахнула дверь и пропустила телохранителя вперед: – Действуйте!

Кэтрин не о чем было волноваться: ее привычка к аккуратности перешла из профессии в личную жизнь, чемодан был распакован, вещи разложены в шкафу. Джонатан вошел в ее номер, не выпуская сумки из рук.

– Честно говоря, я ожидал чего-то другого, – признался он, видимо, довольный произведенным осмотром.

– Чего-то другого? – повторила Кейт. – Например, злодея в маске, который залег в засаде за диваном?

У него слегка дернулись уголки губ:

– Нет. Скорее, я ожидал увидеть… ну, пробирки и колбы на прикроватной тумбочке. Ведь вы занимаетесь наукой?

Кейт с трудом удержалась от улыбки.

– В общепринятом смысле – да. – Она отпила кофе. – Что еще вам известно о моей работе?

Телохранитель пожал плечами:

– Я понятия не имею, над чем вы сейчас работаете и зачем приехали на конференцию. «Орион» наводит справки о клиентах только в пределах необходимого. Наши аналитики изучают вашу биографию только для того, чтобы найти

в ней источники скрытых угроз. Но мы никогда не переходим определенных границ. Ваш отец и Никки выразились предельно ясно: о своей работе вы расскажете сами… если захотите. – Он помолчал, слегка склонив голову набок. – А я подозреваю, что вы вряд ли захотите делиться со мной подробностями своих исследований!

Кейт не успела вовремя одернуть себя. Перед глазами возник образ окровавленной женщины, привязанной к стулу. Голова упала на грудь, лицо в кровоподтеках…

Много лет она гнала от себя страшную картину, но женщина, привязанная к стулу, продолжала являться к ней в страшных снах.

– Да, – ледяным тоном ответила она, – вы правы. Подробностей не будет!

Глава 4

Голос Кэтрин сделался стальным, глаза прищурились, дыхание участилось. Он понял, она что-то вспомнила. За ее темными глазами таилось нечто еще более темное. Но не его дело выяснять, что с ней. Кэтрин Спирс не скрывала, что его присутствие ей неприятно. Да и ему пора было распаковать свои вещи.

Его номер находился справа и был точной копией номера клиентки. Общая дверь располагалась между столом и комодом, на котором стоял телевизор; дверь отпиралась ключом-картой. Правда, ключа от общей двери у него не было, но он не сомневался, что сумеет достать его, если пожелает.

Набрав номер начальницы, он оставил сообщение:

– Привет, Никки, это Джонатан. Познакомился с нашей ученой дамой. Должен сказать, ты… постаралась с последним заданием!

Джонатан стал вспоминать, что ему известно о клиентке. Он действительно почти ничего о ней не знал. Никки получила отчет аналитиков, но ему передала только самое необходимое. Принцип «Ори она» – всячески охранять частную жизнь клиентов. Поэтому Джонатану было лишь известно, что Кэтрин Спирс очень любит свою работу и что ее исследования засекречены.

Интересно, чем же она занимается? Его раздумья прервал

стук в дверь. К своему удивлению, он увидел на пороге свою клиентку. Ее лицо, как ему показалось, стало приветливее, пожалуй, самую малость.

– Хочу извиниться за свою холодность, – заявила она без предисловий. – Просто понимаете… понимаешь, моя работа – щекотливая тема, и предстоящая конференция очень, очень важна для моей карьеры. Отец, наверное, прав – я действительно часто забываюсь и веду себя грубо. Приглашаю вас пообедать в китайском ресторане. Он недалеко, в нескольких кварталах отсюда. Там мы с вами сможем заново познакомиться.

– Спасибо за приглашение, но… ты ведь понимаешь – я в любом случае пошел бы с тобой в ресторан – работа такая, – напомнил Джонатан, тоже переходя на «ты». Кэтрин криво улыбнулась.

– Я хочу, чтобы ты пообедал вместе со мной, – уточнила она. – А не рыскал где-то у меня за спиной, как маньяк.

Джонатан взял бумажник, и они вышли. У лифта он не удержался и хмыкнул:

– Сначала извиняешься, потом обзываешь меня маньяком! Похоже, ты не привыкла просить прощения!

– Так и есть. – Его клиентка перестала улыбаться и скрестила руки на груди. – Не привыкла.

Вниз они спустились молча и так же молча зашагали по улице. Интересно, подумал Джонатан, бывала ли Кэтрин в Нью-Йорке прежде. Шагала она целеустремленно, не огля-

дываясь. Джонатан шел рядом, не задавая лишних вопросов.

Пройдя два квартала, они повернули налево, к маленькому китайскому ресторану с одним залом. Внутри оказалось темно и на удивление тихо, несмотря на шумную улицу за окнами. Немногочисленные завсегдатаи не обращали на них никакого внимания. Они прошли в отдельную кабинку у стены. Официант спросил, что они будут пить, получив ответ – удалился. Джонатан еще раз посмотрел на дверь и решил нарушить молчание.

– Значит, ты уже здесь бывала? То есть уже бывала в Нью-Йорке раньше?

– Да, бывала – и в Нью-Йорке, и здесь, – Кэт рин пожала плечами. – Ресторанчик подсказал мне один коллега из Буффало, он часто приезжает сюда по работе. Здесь хорошо готовят жареный рис с курицей… Не самая здоровая еда, но здешняя кухня произвела на меня неизгладимое впечатление! – Кэтрин улыбнулась чуть ли не виновато: – Поверь мне, моя похвала дорогого стоит. Дома я чаще всего питаюсь фастфудом.

К ним очень вовремя подошел официант. Джонатан решил проверить, совпадают ли их с Кэтрин вкусы, и заказал жареный рис с курицей.

– Говоря «дома», ты имеешь в виду Флориду? – уточнил он, рассматривая вошедшую в ресторан пару.

– Да, я всегда жила во Флориде, уезжала только в университет…

– И после окончания вернулась?

Кэтрин кивнула:

– После магистратуры мне предложили интересную работу в лаборатории, расположенной недалеко от дома моего отца. Возможно, я кажусь тебе такой папиной дочкой, привыкшей прятаться за спинами родителей, но тут дело в другом. О такой работе я и мечтать не могла! И, конечно, я очень люблю отца, вот почему вернулась во Флориду и терплю тамошний климат.

– Нет ничего плохого в том, чтобы жить рядом со своими близкими, – искренне сказал он, хотя не знал на собственном опыте, что это такое.

– А что же ты, мистер Телохранитель? Откуда ты родом?

Он и сам с удовольствием бы это выяснил!

– В детстве я часто переезжал с места на место. И нигде надолго не задерживался. – Он пожал плечами. – Когда в Далласе открылась фирма «Орион», я решил, что этот город нравится мне больше всего. Поверь мне – а я по работе ездил по всему миру, – моя похвала дорогого стоит.

Кэтрин улыбнулась, когда он повторил ее слова.

– Ясно. Кстати, я навела справки о фирме «Орион» и должна сказать, что она производит самое благоприятное впечатление.

– У нас было несколько интересных дел!

– Интересных?! Если я правильно помню, в прошлом году один из твоих коллег разоблачил подпольную сеть торговцев

наркотиками, о существовании которой не подозревала полиция! – Коллега, о котором шла речь, был не кто иной, как Марк Трентон.

– Каждое дело и каждый клиент всегда представляют для нас интерес. Такая у нас работа.

– А еще я нашла в одной газете статью о женщине по имени Морган Эйвери. Если я правильно поняла, раньше ты работал в элитном охранном агентстве под названием «Редстоун Солюшенз». Морган обратилась в «Редстоун» за помощью, но ей отказали. Через несколько недель после того, как Морган убили, ты перешел в «Орион».

Джонатан напрягся. Дело Морган Эйвери не было засекречено, но в «Орионе» о ней говорили редко. Гибель Морган вызвала целую цепь событий, которые в корне изменили его жизнь, а также жизнь самых близких ему людей. Кэтрин интересовали ответы на вопросы. Если он промолчит, она начнет упорствовать.

– Я работал в группе, состоявшей из трех человек. Когда Морган Эйвери обратилась в «Редстоун Солюшенз», мы только что вернулись с очередного задания. Морган была молодой, красивой и очень умной студенткой, которая изучала астрономию. Она заняла первое место на конкурсе и получила первую премию – престижную стажировку в Англии. И сразу же в ее адрес начали поступать угрозы. Угрозы такие страшные и мерзкие, что она обратилась в «Редстоун». Как ты верно заметила, агентство считалось элитным.

– Значит, услуги агентства дорого стоили, а у нее не было денег, – предположила Кэтрин.

– Она была студенткой, и ей нечем было платить. Поэтому ей неоднократно отказывали. Даже когда секретарь «Редстоун» обратилась к руководству и попросила за нее. У Морган не хватало денег. И мы ее не защитили. – В голове возникла страшная картина: тело избитой Морган в сточной канаве… Как всегда, за воспоминанием последовали чувство вины и гнев. – Когда она ехала в аэропорт, ее похитил и убил человек, который хотел оказаться на ее месте.

– И тогда Никки Уотерс основала «Орион»?

Джонатан ответил не сразу, а только когда почувствовал, как ледяная ярость внутри его постепенно тает. Он кивнул:

– Никки и была той секретаршей в «Редстоун». После гибели Морган она отказалась работать в компании, для которой деньги важнее людей. Воспользовавшись своими связями, она основала охранную фирму с иной, чем у «Редстоун», концепцией. Она предложила мне и моим коллегам перейти к ней. – Он пожал плечами. – Мы с Марком и Оливером согласились. С тех пор мы работаем в «Орионе».

Джонатан подумал о татуировке на своем предплечье. Настроение у него немного улучшилось.

– Моя мама говорила: самые благородные стремления начинаются с самых бессмысленных трагедий, – произнесла Кэтрин после недолгого молчания. – Мне кажется, что я не нуждаюсь в защите «Ориона», но я ценю твои усилия и пони-

маю, что ты вкладываешь в работу душу. – Она снова улыбнулась. Им принесли заказ. Джонатана удивила искренность ее слов.

Они пообедали с аппетитом. Еда действительно оказалась выше всяких похвал.

– Надо обязательно сказать Грегу, что кормят здесь по-прежнему потрясающе, – заметила Кейт. – Хоть я и предпочитаю фастфуд, до отъезда надо будет непременно еще раз сюда заглянуть.

– Кто такой Грег? – спросил Джонатан.

– Ах, извини. Грег – тот самый коллега, о котором я говорила. Раз уж ты непременно должен всюду меня сопровождать во время моей поездки, то у тебя скоро будет возможность познакомиться с ним лично: мы с ним договорились встретиться завтра утром.

Джонатан сдвинул брови.

– В твоем распорядке завтрашняя встреча не упомянута, – заметил он, пытаясь вспомнить расписание встреч, которое Кэтрин заранее отправила своему отцу. Тот, в свою очередь, переслал его в Орион. Кейт поджала губы, присутствие телохранителя снова начало ее раздражать.

– Дело в том, что я не включила встречу с Грегом в свое расписание.

Она встала и отошла к кассе у двери, чтобы расплатиться. Джонатан не делал ей выговора, когда они вышли из ресторана; он молча шагал за ней, держась на расстоянии. Спустя

какое-то время Кейт стало неуютно. Впрочем, вскоре Джонатан подошел ближе и прошептал ей почти в самое ухо:

– Пожалуйста, остановись. Надо поговорить.

Кейт послушно остановилась и в замешательстве обернулась к нему.

– Отсюда уже виден наш отель, – заметила она.

Джонатан схватил ее за руку и развернул к себе лицом. Кейт инстинктивно попробовала вырваться, но неожиданно телохранитель прошептал:

– По-моему, за нами следят. – Его взгляд был направлен куда-то поверх ее плеча. Он развернул ее так, чтобы она видела людей на другой стороне улицы. Кейт быстро и, как она надеялась, незаметно оглядела всех. Если за ними и правда следят, нельзя спугнуть шпиона.

Ничего подозрительного она не заметила.

– Мужчина и женщина в зеленой и черной куртках, – пояснил Джонатан в ответ на ее недоуменный взгляд. Она обернулась и мельком посмотрела на пару, о которой шла речь. Темноволосый мужчина и русоволосая женщина шли по противоположной стороне рука об руку. Кейт шумно вздохнула и снова повернулась к Джонатану:

– Ты имеешь в виду влюбленную парочку? – Она фыркнула. – Вряд ли они интересуются кем-то помимо друг друга.

– Они тоже были в ресторане и вышли сразу вслед за нами, оставив свою еду.

Джонатан не сводил с нее взгляда, но Кейт поняла, что он

по-прежнему пристально следит за приближающейся парой. Его тревога удивила ее; возможно, поэтому она поступила именно так, как поступила.

– А знаешь, ты прав, – сказала она, оглядываясь на пару, которая почти поравнялась с ними. – Возможно, они действительно за нами следят. – Она схватила Джонатана за руку, отвлекая его внимание на себя, и улыбнулась. – Давай оторвемся от них? – Не услышав ответа от телохранителя, Кейт решительно зашагала вперед. – Пойдем в обход!

Глава 5

Кейт подвела Джонатана к ближайшему переходу; они вместе побежали через дорогу в толпе других пешеходов. Кэтрин крепко держала его за руку. Когда она оглянулась, у нее на губах играла улыбка.

Очутившись на другой стороне, Кэтрин быстро зашагала к магазину одежды и круглосуточной пекарне. Джонатан успел изучить план соседних кварталов по карте в отеле. Отделаться от слежки непросто, если только не делать этого специально. Их маневр его порадовал. Однако он не терял бдительности.

Подозрительная парочка осталась на той стороне и перешла улицу в другом месте. Может быть, он проявил излишнее рвение. Мужчина в зеленой куртке повернул голову; их с Джонатаном взгляды встретились.

А может, и нет.

– Эй, мистер Телохранитель! – окликнула его Кэтрин.

Джонатан не отворачивался от мужчины в зеленой куртке до тех пор, пока тот не опустил голову, рассмеявшись какому-то замечанию своей спутницы.

Кейт по-прежнему держала его за руку. Ладонь у нее была приятная, теплая на ощупь.

– Давай повернем направо, – предложил он. – Если мы перейдем дорогу здесь, то уткнемся в стройплощадку.

Кэтрин фыркнула:

– Если за нами следят, нам не так легко удастся отделаться от хвоста, – возразила она, заговорщически понижая голос.

– Ты совершенно права! – воодушевленно воскликнул он. – Мы должны быть изворотливы и осторожны, беру всю ответственность на себя.

Оглянувшись по сторонам, Джонатан бросился через дорогу. Они бежали между машинами. Самое главное – оторваться! Несмотря на встревоженный вздох Кейт, Джонатан продолжал идти параллельно прежнему курсу. Он снова потащил ее на другую сторону в еще одной толпе пешеходов; наконец они очутились у входа в магазин одежды для выпускников. Не теряя времени, он толкнул двойные двери, и в нос им ударил резкий запах одеколона. Их окружали нарядно одетые манекены. Почти сразу к ним подошла очень худая и загорелая продавщица.

– Вам помочь? – спросила она, видя, что они держатся за руки. Увидев, что Джонатан не останавливается, продавщица состроила удивленную гримасу, подняв тщательно выщипанные брови.

– Нет, спасибо, мы сами посмотрим.

Продавщица отошла от них, но успела презрительно хмыкнуть.

Джонатан осматривал вешалки с одеждой и витрины, ища выход. Хотя он хорошо изучил по карте ближайшие к отелю магазины и здания, с их внутренней планировкой он не был

знаком. Вскоре он понял, что этот магазин – крайний в крупном торговом центре. В противоположном углу он заметил такие же массивные двери. Они вели к другим магазинам.

Джонатан замедлил шаг, размышляя, как поступить. Воспользовавшись его минутным замешательством, Кейт высвободила руку:

– Вперед, мистер Телохранитель! Посмотрим, умеешь ли ты работать в многозадачном режиме.

Он еще не успел огорчиться оттого, что больше не держал ее теплую руку, а она опрометью бросилась прочь и очутилась у другого выхода.

Кейт сама не знала, что на нее нашло. Может быть, запоздалое возбуждение оттого, что скоро начнется конференция. А может быть, она слишком много лет просидела в лаборатории и внезапно испытала желание побегать и поиграть. А может, все дело в красивом брюнете. Из телохранителя, который ее раздражал, он превратился в нормального, на удивление живого человека.

Кейт вышла в переход между магазинами с широкой улыбкой от уха до уха.

– Кэтрин! – окликнул ее сзади Джонатан. Она оглянулась, заметив, что он не разделяет ее веселости, но не остановилась.

В переходе было много народу. Кейт прошла мимо обувного и отдела электроники, а потом уловила приятный аро-

мат, который привлек ее внимание. Она задрала голову, стараясь рассмотреть, что находится на втором этаже. Кейт еще раз лукаво улыбнулась своему телохранителю. Она понимала, что ведет себя просто несносно, и все же, не дожидаясь его, шагнула на эскалатор.

– Кэтрин! – снова позвал он. В его голосе слышалась тревога. Интересно, а что он с ней сделает? Он ей не отец, не начальник и не спонсор.

Ей отчего-то стало весело, и она побежала наверх, на второй этаж. За спиной загрохотали тяжелые шаги, Джонатан бросился за ней по эскалатору.

Кейт зашагала быстрее, потом побежала, расталкивая других покупателей; люди что-то кричали ей вслед, но ей было все равно. Она решила во что бы то ни стало оторваться от своего телохранителя и доказать ему, что, пусть даже намерения у него самые благие, она в его услугах не нуждается, потому что сама может отделаться от воображаемого хвоста.

Она вполне может сама о себе позаботиться.

Когда из кофейни вышла группа смеющихся девочек-подростков, Кейт метнулась вправо от них и тут же, зайдя за их группку, устремилась ко второму эскалатору, чтобы спуститься на первый этаж. Ступив на него, она обернулась через плечо. Где телохранитель? Ура, получилось!

Джонатан не заметил, куда она подевалась, и удалялся от нее. Он чуть замедлил шаг и взглядом отыскивал девушку в толпе.

Радуясь, что обманула телохранителя, Кейт побежала по ступенькам вниз. Вместо того, чтобы поспешить к главному входу на первом этаже, откуда покупатели выходили на улицу, Кейт решила поступить хитрее. За общественными туалетами в противоположном углу она заметила большие металлические двери – должно быть, через них в торговый центр заносили товары. Двери были приоткрыты; между ними стоял резиновый стопор. В щели виднелась полоска света. Кейт на полной скорости устремилась к боковому выходу, стараясь не слишком громко цокать каблуками по плиточному полу, и выбежала за дверь.

В переулке Кейт остановилась и подумала, что поступила не совсем красиво. Она только что перехитрила телохранителя, специально обученного не упускать своих подопечных из виду. Но ведь этого она и хотела!

Немного помедлив, она не спеша направилась назад, к главному входу в торговый центр. Она почти ожидала встретить там Джонатана, который преградит ей путь, отругает и обещает пожаловаться на нее отцу. Кейт вглядывалась в толпу, но телохранителя среди них не заметила. Зато…

Она застыла на месте. У нее перехватило дыхание; в толпе мелькнуло знакомое лицо, точнее, два лица, которые она узнала.

Это была пара, которая, по словам Джонатана, следила за ними. Именно они вызвали в Кейт озорное желание «оторваться». Мужчина и женщина поспешно покинули торго-

вый центр и зашагали в ее сторону. Они как будто спешили. Мужчина смотрел налево, а женщина направо, они кого-то искали.

Женщина вдруг остановилась, тоже заметив знакомое лицо. Ее лицо.

Кейт выругалась про себя. И взбрело же ей в голову поиграть в кошки-мышки с телохранителем! Женщина повернулась к своему спутнику, но Кейт не стала дожидаться их дальнейших действий. В рекордное время она вернулась по своим следам в переулок и поспешила к боковому входу в магазин. За ее спиной слышался топот; он приближался.

Неужели те двое в самом деле гонятся за ней? Может, ей все только кажется? А что, если Джонатан был прав насчет слежки?

Кейт добежала до металлической двери, ведущей в торговый центр, и замялась. Скорее всего, их встреча – просто совпадение. Пара имеет полное право поесть в китайском ресторане, а потом отправиться за покупками. В конце концов, они в Нью-Йорке. Она кивнула себе, стараясь прогнать леденящий душу страх. Она сделала шаг назад и осторожно выглянула в переулок.

Вскоре из-за угла повернула блондинка в зеленой куртке. Кровь застыла у Кейт в жилах. Хорошо, что ноги еще двигались. Она схватилась за дверную ручку, готовая распахнуть ее и броситься внутрь, когда кто-то с такой силой толкнул дверь изнутри, что она тихо пискнула.

– Стой, это я, – сказал Джонатан, хватая ее за плечи и не давая упасть. Ее буквально накрыла волна облегчения. – Что случилось?

Кейт развернулась и посмотрела туда, где заметила женщину в зеленой куртке и ее спутника. Они исчезли.

– Она была здесь, – прошептала Кейт.

– Кто? – Джонатан крепче сжал ее плечи, толкнул себе за спину, посмотрел в ту же сторону, что и она.

Может быть, ей все-таки показалось.

– Кто? – повторил он. – Кэтрин!

– Зови меня Кейт, – шепотом попросила она, покачала головой и вскинула на него глаза. Неожиданно она смутилась. В самом деле, она вела себя как капризный, непослушный ребенок, в результате ей лишь удалось убедить себя в том, что ей грозит опасность. Скорее всего, та парочка совершенно ни при чем. И все же…

Она откашлялась и постаралась произнести как можно увереннее:

– Не люблю, когда меня называют Кэтрин.

– Хорошо, Кейт, – повторил Джонатан, сдвигая брови. – Кого ты видела?

– Не важно, – ответила она, выпрямляясь и глубоко вздыхая. Ни в коем случае нельзя, чтобы из-за паранойи телохранителя и собственного страха она потеряла сосредоточенность. – Пошли назад, – предложила она. Гулять ей расхотелось.

Возможно, Кейт и удалось бы уговорить себя, что женщину в зеленой куртке она встретила случайно, но убегать от телохранителя она раздумала.

Хотя ей по-прежнему казалось, что он ей не нужен, все-таки…

В отель они возвращались молча. Джонатану очень хотелось отругать свою подопечную за то, что она сбежала, но, увидев, как она перепугалась, решил пока воздержаться. Как бы то ни было, она напугана. Зато, когда чуть не столкнулась с Джонатаном, испытала явное облегчение.

Нелепое раздражение, которое Джонатан испытывал по отношению к Кэтрин – нет, Кейт, – сменилось горячим желанием защищать ее на пределе своих возможностей. И он понимал, что дело не только в его профессиональном долге.

Они молча вошли в отель, молча поднялись на свой этаж.

– Я немного устала от ходьбы, – наконец пробормотала Кейт. – Я дам тебе знать, когда мне захочется выйти.

– Спасибо, – только и сумел выдавить из себя он.

Кейт кивнула и открыла дверь номера. Он подождал, пока она закроется на задвижку. Интересно, она сделала это по привычке или сейчас тревожится больше, чем хочет показать?

Глава 6

Кейт закрыла дверь на задвижку и немного постояла. Судя по звукам снаружи, Джонатан вошел к себе и тоже заперся.

«Тебе ничто не угрожает, – внушала она себе. – Не допускай, чтобы тебе передалось его беспокойство».

Но еще произнося мысленно последние слова, она невольно почувствовала, как в ней нарастает нервное напряжение.

– Вот почему я не хотела телохранителя, – пробормотала она себе под нос. – По-моему, теперь у меня проблемы, которых раньше не было.

Однако забыть о человеке в смежном номере оказалось не так легко, как она надеялась. Его рассказ о том, с чего началась фирма «Орион», заставил ее немного смягчиться к новому знакомому. Телохранитель Джонатан Кармайкл был свидетелем трагедии. Он стремился к тому, чтобы подобное больше не повторялось. Разве не тем же самым занимается она?

Стараясь не думать о красивом брюнете, она легла на постель поверх одеяла. После сытного обеда и незапланированной прогулки ей захотелось спать. Это ее удивило, она привыкла много работать и мало спать.

Неожиданно для себя Кейт широко зевнула и поняла: пройдет совсем немного времени, и она заснет. Поездка в Нью-Йорк с самого начала оказалась совершенно не такой,

как она ожидала.

В комнате было темно. Сквозь задвинутые шторы едва проникал свет уличных фонарей. Значит, она проспала дольше, чем собиралась.

Она перевернулась на спину и зевнула. Хотя она поспала, усталость по-прежнему давила на нее. Если она снова закроет глаза, то почти наверняка проспит до утра.

Что же ее разбудило? Она склонила голову набок, прислушиваясь.

Снаружи загудел автомобильный клаксон, за которым последовали еще два гудка. «Ах, милые нью-йоркские звуки!» – подумала Кейт.

Слушая какофонию сигналов, она думала о том, что будет делать сегодня, как вдруг ее внимание привлек какой-то шорох. Она в замешательстве повернула голову, вглядываясь в темноту и ища источник звука. Все стихло.

Сердце у Кейт забилось чаще. Она прислушалась. Ну вот, опять. В коридоре у ее двери кто-то стоял. Кейт осторожно встала и приблизилась к двери. Привстала на цыпочки, посмотрела в глазок, но увидела там только черноту. Невозможно понять, есть там кто-то или нет… и чем он занят. Кейт прикусила губу и стала ждать.

Шли секунды, минуты. Кейт стояла совершенно неподвижно. Наконец, она убедилась в том, что звуки – если они в самом деле были, а не померещились ей – прекратились.

Она медленно откинула задвижку и приоткрыла дверь.

В коридоре никого не было. Кейт осторожно перешагнула порог. Никого. «Этот телохранитель и меня сделал параноиком, – подумала она. – Никто за мной не следит. Никто даже не знает, где я…»

Она обернулась, и все мысли в ее голове смешались, когда она увидела приклеенный к ее двери лист бумаги, на котором оказалось написано единственное слово: «Прекрати».

Однако не от самой записки у Кейт перехватило дыхание. Бумага была в крови. И на сей раз кровь, видимо, была настоящая.

Глава 7

Джонатан едва успел выйти из душа, когда к нему в дверь замолотили кулаками. Он повязал пояс полотенцем и побежал открывать.

– По-моему, она настоящая! – воскликнула Кейт вместо приветствия. На ней была та же одежда, что и раньше, но на щеке отпечатался след подушки, волосы были растрепаны. Похоже, последние несколько часов она проспала. Однако выражение ее лица совсем не свидетельствовало о том, что она отдохнула.

– О чем ты? – спросил Джонатан.

– По-моему, на этот раз она настоящая, – повторила Кейт.

– Что настоящая?

Кейт дрожащей рукой показывала на свою дверь.

Он повернул голову и все понял.

– Это настоящая кровь.

– Да. И цвет, и консистенция, – согласилась Кейт. – И запах…

– Ты видела, кто приклеил записку? – спросил Джонатан, озираясь и осматривая пустой коридор.

– Нет. Я проснулась от шороха, вышла взглянуть и увидела… – Она показала пальцем на записку, широко раскрыв глаза.

Джонатан заметил камеры слежения, развешенные в углах

коридора.

– Ты ее трогала?

Кейт покачала головой:

– Только увидела и сразу постучала к тебе.

– Отлично. Заходи! – жестом пригласил он. Ее озабоченный взгляд тут же сменился упрямым.

– Разве не нужно кого-нибудь позвать?

– Обязательно позовем, но из номера, – ответил он, с трудом сдерживая растущее раздражение. – Если ты не заметила, кровь совсем свежая.

Кейт повернула голову к двери. По ее выражению он догадался: она поняла, что он имеет в виду.

– Значит… – продолжал Джонатан, но она его перебила:

– Значит, записку приклеили совсем недавно!

Он снова жестом пригласил ее зайти. На сей раз она вошла без возражений.

– Звони на стойку, пусть администратор поднимается сюда или позовет управляющего, – велел он, входя следом. – Непременно скажи, что вызываешь и полицию. – Кейт открывала и закрывала рот, словно рыба, вытащенная из воды. – Слушай, я нисколько не сомневаюсь, что это письмо связано с другими, которые ты получаешь. Значит, его гнев нарастает, – он принялся загибать пальцы. – Одно большое слово «Прекрати» вместо целой страницы, исписанной с двух сторон. Настоящая кровь, а не имитация. На двери твоего номера в отеле, вдали от дома. И даже такая упрямая

голова, как у тебя, не может не заметить: кто бы ни писал эти письма, он все больше злится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.